

Синопис

1 глава

ДАНЯ (13, осторожный алармист) и АЛЯ (12, рискованная оторва) забираются в заброшенный дом по соседству, где часто играют, — и вдруг понимают, что в доме есть кто-то еще, а приходящая забита ящиками с инструментами. К ним выходит страшный незнакомец, вооруженный пилой. Дети в ужасе сбегают. Оказавшись дома, они решают разобраться, кто и зачем захватил их базу.

(Страница из скетчбука самого реставратора с изображением странных инструментов, не маркирована специально, то есть как то, что дети успели увидеть).

2 глава

Дождавшись, пока незнакомец выйдет из дома, дети решают пробраться внутрь и осмотреть все. Но стоит им выйти, как они встречают таинственного незнакомца, но уже на собственном пороге. При свете дня он выглядит почти прилично, но только пахнет от него, как и вчера, очень странно — запах незнакомый, но очень резкий. Под надуманным предлогом он входит и начинает бродить по их дому, что-то бормочет, пялится на стены, рассматривает содержимое шкафа, роется в комод. Дана набирается храбрости и выгоняет незнакомца.

(Фрагмент дневника С.Г. — текст о том, что ему удалось проникнуть в дом и что это было легче, чем он полагал, и что один из детей морщил нос от запаха — конечно, когда проливаешь на себя скипидар, потом еще неделю воняешь + скетч бутыльков).

3 глава

На следующий день детям удастся пробраться к незнакомцу в дом. Они рассматривают разложенные тут и там инструменты, но понять, чем же он занимается и кто вообще такой, не могут. Аля раскручивает баночки и нюхает содержимое, затем, натолкнувшись на уже знакомый запах, проливает жидкость на себя — на этикетке надпись «скипидар». Вернувшись домой, дети застают незнакомца в компании родителей: они пьют с Сергеем Георгиевичем (так зовут незнакомца) чай и обсуждают старую доску, которую мама детей превратила в милый винтажный поднос. Мама улавливает запах, исходящий от Али, а С.Г. жутко подмигивает им и сообщает, что знает, чем это пахнет. На прощание он напоминает родителям о какой-то достигнутой договоренности. Дети в недоумении.

(Фрагмент дневника С.Г. — о том, что он нашел «объект» — и размышления, как теперь его заполучить, а также заметка, что работы предстоит больше, чем он ожидал. + зарисовка инструментов, которые могут пригодиться конкретно для этой работы).

4 глава

На следующий день дети завтракают и обсуждают гипотезы о том, кто же такой С.Г. и о чем он договорился с их родителями. Аля ищет поднос, но тот куда-то пропал. Вдруг на чердаке раздается какой-то шум. Дети бегут вверх — и застают С.Г., который роется в старом хламе. Дети в панике, они пытаются поймать его с помощью приемов,

подсмотренных в фильме «Один дома». Им удастся запереть С.Г. на чердаке. Родители, вернувшись домой, смеются и выпускают его. Он просит отпустить с ним детей, чтобы кое-что им показать, и родители позволяют им уйти. Дети в шоке. Им очень страшно, но и страшно любопытно. Они идут за С.Г., недоумевая, как он смог одурачить родителей и почему они вообще отпустили их с ним.

(Фрагмент дневника С.Г. — сегодня глупо попался, но все кончилось лучше, чем могло. «Пришла пора им узнать правду. Или не спешить?» + скетч доски с открученными ручками и тряпкой, намоченной в скипидаре.)

5 глава

Дома у С.Г. все такой же беспорядок. На его столе дети замечают свой поднос. Он еще и поднос у них украл! Ненормальный какой-то! Зачем ему эта ободранная доска?! По стенам развешаны старые фотографии их деревни. Аля уходит в туалет — и в соседней комнате обнаруживает загадочную доску, на которой размещены фотографии разных людей. Аля узнает свою бабушку и родителей. Тут же висит старинное фото их дома. Фотографии соединены красными нитками, ведущими от одного изображения к другому, как при расследовании. **ОБЯЗАТЕЛЬНО** добавить иллюстрацию схемы на стене с фотографиями и нитками. Она несется обратно: оставила брата с этим маньяком! Врывается в мастерскую и видит, как С.Г. с ножом в руках наклоняется над головой брата. Аля бросается на С.Г., отталкивает его, но брат останавливает ее и объясняет, что все совсем не так, как они подумали.

(Фрагмент дневника С.Г. — акварельная зарисовка фотографии прабабушки + рядом зарисовка доски и отмеченными наиболее удачно сохранившимися деталями картины).

6 глава

Оказывается, С.Г. — реставратор! Однако, Аля ему не доверяет. Она продолжает допрашивать его, пытаясь выяснить назначение каждого из его страшных инструментов. С.Г. терпеливо отвечает ей на каждый вопрос и показывает свой скетчбук, где зарисован процесс одной из последних его работ — реставрация иконы восемнадцатого века. Аля листает тетрадь и продолжает уточнять все, что ее интересует. Одно Але неясно: что ему нужно от их семьи и зачем в соседней комнате эта зловещая доска с фотографиями и нитками?

(Фрагмент дневника С.Г. — разворот, посвященный пошаговому разбору процесса реставрации иконы — с инструментами).

7 глава

Наконец Аля задает С.Г. главный вопрос — об их подносе, который он, как она думает, украл из их дома. С.Г. рассказывает, что поднос — настоящая реликвия, которую он давно искал. Эта реликвия объединяет его семью и семью детей. На самом деле это не просто доска, а картина, а, точнее, портрет их прабабушки, принадлежащий кисти деда С.Г., который стал впоследствии знаменитым художником, а в юности был влюблен в их прабабушку, и эта картина — одна из первых его работ. Отец прабабушки тоже был знаменитым художником. Он приехал в эту деревню, чтобы расписать стены храма, а дед С.Г. начинал у него простым подмастерьем. После революции художник и его дочь

бежали, и возлюбленные разлучились, даже не успев попрощаться. Больше они не виделись. Вскоре ее выдали замуж, а вчерашний подмастерье стал известным художником. Уже в старости, отвечая на вопросы журналиста о его любимой картине, он сказал: «Это портрет, которого не было». Все решили, что это глубокий образ, а речь шла о конкретном портрете, который считался утерянным навсегда. Дедушка рассказал об этом своему внуку-реставратору, и С.Г. решил во что бы то ни стало отыскать портрет и, если получится, восстановить его, раскрыв загадку «портрета, которого не было».

(Фрагмент дневника С.Г. — пошаговый процесс первичного очищения картины, средства и инструменты).

8 глава

Дети потрясены. Но доска в таком плачевном состоянии, что сложно поверить, что на ней может быть обнаружено какое-то изображение. Можно ли восстановить портрет? С.Г. объясняет, что на начальном этапе нельзя понять, удастся ли что-то сделать, но попытаться стоит обязательно. Он объясняет и показывает этапы процесса. Для начала он снимает верхний слой лака — и они видят, что на поверхности доски проступает какой-то пожелтевший зимний пейзаж с елками. Где же тут портрет прабабушки? Неужели он опять их обманул? С.Г. рассказывает о случаях, когда в процессе реставрационных работ мастера обнаруживают, что под верхним сюжетом есть первоначальный рисунок. Не все еще потеряно: возможно, под пейзажем они найдут портрет. Однако он явно расстроен и выпроваживает детей, приглашая их прийти завтра.

(Фрагмент дневника С.Г. — примеры картин, написанных одна поверх другой.)

9 глава

Дети решают внимательно проследить за процессом восстановления портрета. Они приходят наутро. Так вы расследования любите? — спрашивает их С.Г. — Процесс реставрации предмета — самое настоящее расследование. Нужно пройти по стопам художника, повторить все этапы работы, причем в обратном порядке, и это очень сложно. Реставратор не только восстанавливает, он еще и расследует происхождение этих предметов и работ, если вся информация утрачена. Да и другие работы с предметами старины — это расследование: ищем улики, атрибутируем предмет — устанавливаем автора и место, где предмет был изготовлен, устанавливаем провенанс — историю владения предметом — требуется доказать, что предмет не был украден. Дети включаются в работу. Рассматривают, применяют всякие инструменты, до которых их допускает С.Г. Вечерами перед сном они строят догадки и планы на завтрашние работы.

(Фрагмент дневника С.Г. — пошаговый процесс установления провенанса старинной вазы: зарисовка маршрута перемещения С.Г. по разным странам).

10 глава

С.Г. нужно уехать: его вызывают на срочный заказ: нужно оценить возможность реставрации старинной фрески в заброшенном храме — это как раз те росписи,

который выполнил до революции художник — отец их прабабушки. Даня хочет поехать с ним, а Але не хочется бросать доверенную им работу над портретом. Между детьми вспыхивает конфликт: Аля говорит, что надо сконцентрировать внимание на чем-то одном, а Дане интересно все и сразу. С.Г. мирит их: это всего на один день, и завтра они смогут продолжить, каждому реставратору требуется иногда переключать внимание. Он отпрашивает их у родителей. В храме С.Г. рассказывает, какие работы понадобятся, и рассказывает, где можно учиться на реставратора. Выясняется, что фреска почти везде повреждена необратимо, но есть некоторые фрагменты, которые можно законсервировать, чтобы они сохранились, а кое-где изображение можно реконструировать. Аля и Даня расстроены: может ли так случиться, что и их портрет не подлежит восстановлению? С.Г. решает быть честным с детьми. Он объясняет, что, когда речь идет о живописи, до последнего момента неясно, что удастся восстановить и в каком объеме. И это еще одна загадка реставрационного процесса.

(Фрагмент дневника С.Г. — зарисовки испорченных реставрацией объектов, напр. «Пушистого Иисуса»).

11 глава

Спустя несколько месяцев кропотливая работа над реставрацией портрета окончена. Но вдруг выясняется, что портрет таит в себе еще одну загадку: оказывается, он двойной — рядом с изображением юной прабабушки — контур чьего-то плеча, а доска обломана по краю, будто разорванная фотография. Чье же это изображение? И как теперь найти недостающую часть портрета?!

(Фрагмент дневника С.Г. — зарисовки-версии (некоторые из них шуточные), кто может скрываться на второй половине портрета).

12 глава

Даня роется на чердаке в поисках второй половины доски и находит предмет, назначение которого понять не может (задел на продолжение истории). Тем временем, С.Г. звонит им и предлагает нарядиться и сесть в машину, которую он за ними пришлет. Всей семьей они попадают на открытие выставки, жемчужиной которой стал портрет их прабабушки. Вокруг журналисты, камеры, яркий свет. Дети зачарованы. С.Г. в красивом костюме, как принц, дает интервью журналистам на фоне отреставрированного портрета. Он рассказывает журналистам, что это правнуки девушки, изображенной на портрете, и что именно они помогли ему отыскать и отреставрировать портрет. Тут же раскрывает тайну доски с красными ниточками. Дети, говорит он, даже решили, что я маньяк (хотя, конечно, они в чем-то правы), а на самом деле это расследование, связанное с поиском других работ этого художника, которые нужны были, чтобы собрать выставку (еще одна идея для следующей книги — показать детективный процесс сбора выставки: обнаружения и сбора работ художника, за годы рассеявшихся по миру). Но в процессе работы было сделано открытие: портрет оказался парным, а вторая половина утеряна — и, кажется, безвозвратно. С.Г. обращается к зрителям: если кто-то владеет информацией о портрете без плеча, дайте нам знать. После интервью к ним подходит человек и сообщает, что видел такой портрет и практически уверен, что это и есть недостающая часть доски. Однако, продолжает незнакомец, вам точно не понравится то, что я сейчас скажу...

Тема для продолжения (составляющая нон-фикшн):

Продолжение — детектив о профессии галериста: о том, как собрать выставку работ одного художника, если все работы в разных коллекциях, как хранить картины, как организовать логистику, на каких условиях владельцы предоставляют картины, есть ли общий каталог с географией картин — и пр.